

СОЦИОДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

DOI: 10.15838/sa.2020.5.27.2

УДК 316.613.4-053.88:314.122-053.9(470.13) | ББК 63.59:60.7:65.272(2Рос.Ком)

© **Попова Л.А., Зорина Е.Н.**

СОЦИАЛЬНОЕ САМОЧУВСТВИЕ СТАРШЕГО ПОКОЛЕНИЯ В УСЛОВИЯХ ЭКОНОМИЧЕСКОГО КРИЗИСА И РЕФОРМИРОВАНИЯ ПЕНСИОННОЙ СИСТЕМЫ¹

ЛАРИСА АЛЕКСЕЕВНА ПОПОВА

ИСЭ и ЭПС ФИЦ Коми НЦ УрО РАН

Российская Федерация, 167982, г. Сыктывкар, ул. Коммунистическая, д. 26

E-mail: porova@iespn.komisc.ru

ORCID: [0000-0003-0549-361X](https://orcid.org/0000-0003-0549-361X); ResearcherID: [O-6876-2017](https://orcid.org/0-6876-2017)

ЕЛЕНА НИКОЛАЕВНА ЗОРИНА

ИСЭ и ЭПС ФИЦ Коми НЦ УрО РАН

Российская Федерация, 167982, г. Сыктывкар, ул. Коммунистическая, д. 26

E-mail: lenazorina@yandex.ru

ORCID: [0000-0003-1788-9224](https://orcid.org/0000-0003-1788-9224); ResearcherID: [J-8612-2018](https://orcid.org/J-8612-2018)

Ускорение демографического старения России значительно актуализирует вопросы качества жизни и социального самочувствия населения третьего возраста, представляющего собой мощный электоральный ресурс, способный оказывать заметное влияние на политическую ситуацию и общественное развитие. Цель статьи – исследование изменения социального самочувствия пожилых людей Республики Коми в условиях экономического кризиса и реформирования пенсионной системы на основе субъективных оценок ими своего экономического, социального и эмоционального благополучия. Источниками информации выступают данные официальной статисти-

¹ Статья подготовлена в рамках Комплексной программы фундаментальных научных исследований УрО РАН, проект № 18-6-7-24 «Демографическое старение России: региональные особенности, последствия, государственная социальная политика».

ки и результаты социологических обследований «Проблемы третьего возраста», проведенных на территории Республики Коми в 2013 и 2018 гг. – в существенно различающихся экономических условиях. Выявлено, что социальное самочувствие и видение старости у пожилых людей по-прежнему достаточно оптимистичны. Оценки старости преимущественно позитивные: заслуженный отдых, спокойная размеренная жизнь без спешки, наличие свободного времени для себя и семьи, радость общения с детьми и внуками, время жизненного опыта и мудрости. По мнению обследованных, в российском обществе растет уважение к старшему поколению и уменьшается распространенность негативного, пренебрежительного отношения. Однако в условиях экономического кризиса и снижения занятости пенсионеров по возрасту наблюдается ухудшение их экономического самочувствия. На этом фоне происходит перераспределение в экономическую плоскость и волнующих их общественных проблем, в настоящее время связанных, прежде всего, с социальным неравенством, незаконным обогащением, бедностью и ее консервацией. Проблемы нравственности, вопросы нарушения прав и свобод личности, возможности самореализации отступили на второй план. В качестве личных проблем представители старшего поколения чаще всего отмечают высокие цены, будущее детей и внуков, проблемы со здоровьем. С учетом ухудшения экономического благополучия пожилых людей первостепенной задачей общества становится обеспечение условий для их активного долголетия, полноценного участия в экономической и социальной жизни, а также получения пенсионерами экономического дивиденда от повышения пенсионного возраста.

Пожилые люди, пенсионный возраст, социальное самочувствие, уровень доходов, возрастная дискриминация, Республика Коми.

Постарение населения, увеличение в его составе числа пожилых людей, является одним из глобальных вызовов современности. Это глубинный процесс, имеющий разнообразные аспекты и многочисленные социально-экономические и политические последствия. Демографическое старение отражается на экономическом росте, сбережениях, инвестициях и потреблении, рынках труда, пенсиях, налогообложении и трансфертах между поколениями. В социальной сфере оно сказывается на составе семьи и условиях жизни, потребностях в жилье, миграционных тенденциях, эпидемиологической обстановке и потребностях в медицинских услугах. В политической сфере старение населения способно повлиять на результаты выборов и систему политического представительства².

За 60 лет с переписи 1959 года до начала 2019 года доля населения старше трудоспособного возраста увеличилась в России в 2,2 раза: с 11,8 до 25,9%. Количество людей пенсионного возраста выросло за это время почти в 2,8 раза: с 13,8 до 38,0 млн³. В последние полтора десятилетия, в условиях роста продолжительности жизни населения, темпы демографического старения России заметно возросли. С 2004 года в стране вновь увеличивается не только удельный вес, но и численность населения старше трудоспособного возраста (за 2004–2018 гг. – почти на 30%: с 29,3 млн чел. на начало 2004 года до 38,0 млн на начало 2019 года). С 1 января 2019 года в России вступил в действие закон о поэтапном повышении пенсионного возраста⁴, поэтому численность и доля лиц старше трудоспособного возраста немного сократились – на начало 2020 года количество лю-

² World Population Ageing 2009 (United Nations publication ESA/P/WP/212). URL: https://www.algec.org/biblioteca/WPA2009_WorkingPaper.pdf (accessed 13.06.2020).

³ Официальный сайт Росстата. URL: <http://www.gks.ru> (дата обращения 13.06.2020).

⁴ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам назначения и выплаты пенсий: Федеральный закон от 3 октября 2018 г. № 350-ФЗ. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_308156 (дата обращения 13.06.2020).

дей пенсионного возраста оценивается Росстатом в 36,6 млн чел., что составляет 25,0% населения⁵. Однако, если удастся сохранить позитивный тренд продолжительности жизни, в ближайшие годы цифры, безусловно, опять будут расти. В соответствии с прогнозом, изложенным в «Докладе о результатах комплексного мониторинга социально-экономического положения пожилых людей в 2019 году», численность населения старше трудоспособного возраста к 2024 году увеличится до 40,8 млн чел. (27,6%), к 2030 году – до 43,7 млн чел. Лица старшего поколения будут составлять более 29% населения России⁶. В активно стареющем обществе очень важное значение приобретают вопросы качества жизни и социального самочувствия населения третьего возраста, представляющего собой мощный электоральный ресурс, способный оказывать заметное влияние на политическую ситуацию и общественное развитие.

Социальное самочувствие является одним из ведущих показателей состояния общества, его различных социальных групп и отдельных людей. Этот термин возник в социологии в 1970-х годах. В отечественной науке теоретические подходы к изучению социального самочувствия через различные социологические и психологические категории (социальное настроение, знания, чувства, эмоции, переживания) разработаны И.Т. Левыкиным, А.А. Возьмителем, Б.Д. Парыгиным, С.В. Харченко, Ж.Т. Тоценко, Н.М. Римашевской и др. Понятия «социальное самочувствие» и «качество жизни» человека связываются с его финансовым благосостоянием и социальным положением в обществе. Феномен социального самочувствия населения рассматривается как оценочный показатель социума. В зарубежной социологии чаще используется термин «субъективное благополучие (Subjective well-being)», которое определяется как личное восприятие и переживание положительных и отрица-

тельных эмоциональных реакций на социальную среду, глобальных и местных когнитивных оценок удовлетворенности жизнью, т. е. как когнитивные и эмоциональные оценки своей жизни человеком [1–6]. По сути, это индивидуальная оценка качества жизни.

В социологическом справочнике социальное самочувствие – эмоциональный аспект оценки представителями социальной группы своего общественного положения, уровня удовлетворения социально-экономических и духовных потребностей, интересов⁷. Соответственно, социальное самочувствие пожилых людей можно определить как эмоциональный аспект оценки ими своего общественного положения, уровня удовлетворения социально-экономических и духовных потребностей и интересов. В условиях ускорения постарения населения вопросы социального благополучия пожилых людей, необходимости обеспечения их прав, защиты от проявлений эйджизма привлекают к себе внимание многих исследователей [7–11]. В разных регионах России проводятся социологические обследования социального самочувствия населения старшего возраста, его положения в обществе и интеграции в российский социум [12–16], в том числе мониторинги социально-психологического состояния и экономического положения пенсионеров в динамике [17; 18] и исследования их социального благополучия в условиях современного экономического кризиса [19].

Социальное самочувствие имеет множество аспектов. Например, Д.М. Рогозин определяет восемь компонентов социального самочувствия: работа, материальное положение, возраст, семья, личные желания, социальный статус, государство, образование – наиболее часто упоминаемые респондентами при тестировании [20]. Безусловно, социальное самочувствие неразрывно связано с состоянием здоровья и сохранением физической активности пожилых людей, с возможностью участия в экономической

⁵ Официальный сайт Росстата. URL: <http://www.gks.ru> (дата обращения 13.06.2020).

⁶ Доклад о результатах комплексного мониторинга социально-экономического положения пожилых людей в 2019 году. URL: <https://mintrud.gov.ru/social/270> (дата обращения 10.07.2020).

⁷ Социальное самочувствие // Социологический справочник. URL: http://sociological_guide.academic.ru/166/Социальное_самочувствие (дата обращения 10.07.2020).

жизни и продолжения при желании трудовой деятельности. Эти аспекты рассмотрены нами ранее [21; 22]. Целью представленной статьи является исследование изменения социального самочувствия пожилых людей Республики Коми в условиях экономического кризиса и реформирования пенсионной системы на основе субъективных оценок ими своего экономического, социального и эмоционального благополучия, полученных по результатам социологических обследований.

Источниками информации выступают данные официальной статистики и результаты социологического обследования «Проблемы третьего возраста», посвященного уровню и качеству жизни населения старше 55 лет, осуществленного на территории Республики Коми в 2018 году (опрошено 1521 чел. указанного возраста, выборка описана в [23]). Большинство вопросов по социальному самочувствию людей старшего возраста проанализированы в сравнении с результатами ранее проведенного аналогичного обследования (в 2013 году было опрошено 932 чел., выборка и полученные выводы описаны в [24]). При разных объемах выборочных совокупностей их основные характеристики (по полу, возрасту, типу поселения, уровню образования, семейному статусу) являются почти идентичными, что дает возможность сравнить результаты и проследить изменение социального, экономического и эмоционального благополучия пожилых людей в динамике за пять лет. Кроме гендерного распределения опрошенных, параметры выборок практически соответствуют характеристикам населения республики старше 55 лет.

Названные обследования были проведены в существенно различающихся экономических условиях. Введение в 2014 году

западными странами антироссийских санкций и резкое падение мировых цен на нефть привели к экономическому кризису и заметному снижению уровня жизни россиян. В Республике Коми спад экономики начался еще раньше. Снижение ВРП в регионе оказалось более продолжительным и глубоким, чем в целом по стране, в основе чего лежит низкая платежеспособность населения, препятствующая росту производства в строительстве, обрабатывающих производствах, транспорте и связи, оптовой и розничной торговле [25]. Доля населения с доходами ниже прожиточного минимума начала увеличиваться в Коми еще в 2013 году. За 2012–2017 гг. она возросла с 13,4 до 16,8% от общей численности жителей. На фоне роста среднедушевых денежных доходов населения их соотношение с величиной прожиточного минимума сократилось в регионе с 328% в 2012 году до 260 в 2017 году. В большей степени это коснулось доходов работающих: соотношение с прожиточным минимумом среднемесячной номинальной начисленной заработной платы уменьшилось в целом за указанный период с 385 до 345%. Но и соотношение среднего размера назначенных пенсий с прожиточным минимумом пенсионера также снизилось: со 176 до 166%⁸. Кроме того, в период между двумя обследованиями произошло резкое уменьшение официальной занятости пенсионеров: в России с максимума 40,3% на начало 2015 года до 39,9% в 2016 году и до 24,4% в 2017 году⁹, в Республике Коми – с 53,3% на 1 января 2015 года до 33,0% на начало 2016 года и до 31,7% в 2017 году¹⁰, что, на наш взгляд, связано с отменой с 1 января 2016 года индексации пенсии работающим пенсионерам в соответствии с Федеральным законом № 385-ФЗ¹¹. В начале 2018 года занятость пенсионеров по старости составляла 23,7% в целом по стране, 30,4% – в Республике Коми.

⁸ Социальное положение и уровень жизни населения Республики Коми: стат. сб. / Комистат. Сыктывкар, 2019.

⁹ Официальный сайт Росстата. URL: <http://www.gks.ru> (дата обращения 13.06.2020).

¹⁰ Статистический ежегодник Республики Коми – 2019: стат. сб. / Комистат. Сыктывкар, 2019.

¹¹ О приостановлении действия отдельных положений законодательных актов Российской Федерации, внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и особенностях увеличения страховой пенсии, фиксированной выплаты к страховой пенсии и социальных пенсий: Федеральный закон от 29 декабря 2015 г. № 385-ФЗ. URL: <http://base.garant.ru/71294564> (дата обращения 22.05.2020).

Таблица 1. Распределение ответов на вопрос «Как Вы оцениваете уровень Ваших доходов?»

Вариант ответа	2013 год	2018 год
	общий % (от количества участников опроса: 932 чел.)	общий % (от количества участников опроса: 1521 чел.)
Денег достаточно	11,3	17,1
Денег достаточно для приобретения необходимых продуктов, одежды	54,4	45,0
Денег хватает только на покупку продуктов питания	26,3	28,9
Денег не хватает даже на продукты питания	4,7	5,5
Другое	3,2	1,4
Нет ответа	0,1	2,2
Всего	100,0	100,0

Источник: данные социологических обследований 2013 и 2018 гг.

В связи с этим, хотя оба обследования продемонстрировали достаточно оптимистичный настрой у населения старшего возраста (практически по всем группам вопросов, касающихся социального самочувствия, преобладают средние или позитивные ответы), достаточно закономерной выглядит несколько снизившаяся субъективная оценка респондентами своих доходов, которая, на наш взгляд, является основным отражением состояния их экономического благополучия. Отвечая на вопрос «Как Вы оцениваете уровень Ваших доходов?» (табл. 1), 62,1% опрошенных в 2018 году отметили достаточный или приемлемый уровень (выбрали варианты «Денег достаточно» и «Денег достаточно для приобретения необходимых продуктов, одежды»). В 2013 году доля указанных вариантов была несколько больше – 65,7%. Обращает на себя внимание заметное расхождение за пять лет этой благополучной в материальном плане группы пенсионеров: количество ответивших, что денег достаточно, увеличилось с 11,3 до 17,1%, в то время как число респондентов, более скромно оценивающих уровень своих доходов (в обоих обследованиях этот вариант ответа преобладал), уменьшилось с 54,4 до 45,0%.

Безусловно, заметно более значительный процент оценивающих свой доход как достаточный и приемлемый наблюдается среди работающих лиц старше 55 лет (более 76% против

57% среди неработающих респондентов). Выше среди самых образованных (74% опрошенных с высшим образованием, из которых более трети оценивают уровень своего дохода как достаточный), что отражает значительную востребованность в экономике их профессионального опыта. Такие же ответы чаще встречаются в городах (66% по сравнению с 58% в селе и 47% в поселках городского типа), имеющих менее напряженную ситуацию на рынках рабочих мест, чем небольшие населенные пункты.

У мужчин субъективная оценка своего экономического благополучия за пять лет ухудшилась более существенно. Гендерная разница, как и в 2013 году, не очень значима, практически в пределах статистической погрешности социологических измерений. Однако если в 2013 году 69% мужчин и 65% женщин отметили достаточный и приемлемый уровень доходов, то в 2018 году гендерное соотношение обратное: 61% мужчин и 64% женщин.

С возрастом четкой закономерности не прослеживается. Но, как и в 2013 году, хуже всего субъективные оценки уровня своих доходов у респондентов от 70 до 80 лет, особенно в группе 70–74 года. В более молодых возрастах, очевидно, заметную позитивную роль играет наличие работы и доходов от нее. В старших – снижение потребностей и увеличение размера пенсии: по достижении 80 лет в автоматическом порядке произво-

**Таблица 2. Распределение ответов на вопрос
«Напишите, пожалуйста, какие проблемы больше всего волнуют лично Вас», 2018 год**

Вариант ответа	Общий % (от количества участников опроса: 1521 чел.)
Высокие цены (на продукты, услуги ЖКХ, лекарства и пр.)	55,0
Будущее детей и внуков	49,2
Проблемы со здоровьем	44,4
Нестабильность ситуации в обществе, неуверенность в завтрашнем дне	28,4
Материальные трудности	28,2
Плохие дороги	19,5
Недостаток внимания общества и государства к пожилым людям	18,5
Недостаточные возможности получения санаторно-курортных путевок	18,5
Плохое социальное и медицинское обслуживание	18,3
Общественные проблемы, алкоголизм, безработица, наркомания	12,2
Плохие жилищные условия	7,3
Другое	3,6
Всего	303,2
Нет ответа	1,6

Источник: данные социологического обследования 2018 года.

дится ее перерасчет с увеличением фиксированного базового размера в два раза¹².

Более четверти опрошенных в 2018 году (28,9%) ответили, что денег хватает только на покупку продуктов питания, а 5,5% – что их не хватает даже на продукты питания, т. е. в совокупности – 34,4% (в 2013 году эти два варианта указали 31,0% респондентов). Среди отметивших «Другое» в подавляющем большинстве ответы также соответствуют указанным вариантам. Таким образом, более 35% опрошенных пенсионеров оценивают свои доходы на уровне физиологического существования: денег хватает только на продукты питания, и то с трудом.

Недостаточный в целом уровень материального обеспечения пенсионеров выявил и вопрос «Напишите, пожалуйста, какие проблемы больше всего волнуют лично Вас». В 2013 году он был задан в анкете в открытой форме, соответственно, имел следствием значительный процент неответивших (менее половины опрошенных, лишь 48,7% написали тогда о волнующих их проблемах).

Но, с другой стороны, ответы, полученные непосредственно от участников опроса, свободные от подсказок интервьюера, помогли нам более четко очертить круг проблем, действительно важных для людей старшего возраста, и сформулировать в новом обследовании готовые подсказки. На этот раз ответили почти все участники опроса (за исключением 24 чел.), многие из них выбрали несколько вариантов. Полученные ответы проранжированы по частоте упоминания в *табл. 2*.

Как видим, пожилых людей больше всего волнуют дороговизна, будущее детей и внуков и проблемы со здоровьем. Каждый из этих ответов усилен, по крайней мере, еще одним вариантом. Высокие цены отметили 55% респондентов, а 28% (скорее всего, входящие в эти 55%) определили свои личные проблемы как «материальные трудности», т. е. половина отмечающих дороговизну жизни пожилых людей испытывает реальные материальные трудности. 49% опрошенных беспокоятся за будущее детей и вну-

¹² О трудовых пенсиях в Российской Федерации: Федеральный закон от 17 декабря 2001 г. № 173-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52 (ч. 1). Ст. 4920.

ков, а 28% волнует нестабильность ситуации в обществе, неуверенность в завтрашнем дне, которые для пожилых людей в максимальной степени связаны именно с будущим детей и внуков. Проблемы со здоровьем отмечают 44% респондентов, при этом примерно по 18% указывают на плохое качество социального и медицинского обслуживания и недостаточные возможности для санаторно-курортного лечения. Значительное количество респондентов среди своих персональных проблем отметили плохие дороги (почти 20%), действительно представляющие существенную проблему в регионе, особенно для пожилых людей, и не только в сельской местности, но даже и в столице республики, недостаток внимания общества и государства к пожилым людям (почти 19%), а также общественные проблемы, алкоголизм, безработицу, наркоманию (более 12%).

Достаточно много участников обследования (55 чел.) сформулировали свои ответы в графе «Другое». Среди них встречаются варианты о низкой пенсии и материальных трудностях, здоровье и высокой преждевременной мужской смертности, безответственном отношении к природе и плохой экологии, необходимости обеспечения молодежи работой и увеличения рождаемости. Однако большинство ответов касается планируемого на тот момент увеличения пенсионного возраста: респонденты сомневаются в ощутимом повышении размера пенсии и выражают опасение, что молодым теперь придется работать до конца жизни.

Поскольку обследование проводилось летом 2018 года, когда закон о поэтапном увеличении пенсионного возраста уже прошел первые чтения, два вопроса были посвящены непосредственно этому. На прямой

вопрос о повышении пенсионного возраста «Недавно было объявлено о предстоящем в России повышении пенсионного возраста. Как Вы считаете, надо ли его повышать?» три четверти (75,0%) участников (все на тот момент являвшиеся пенсионерами) ответили отрицательно. Лишь 10,5% респондентов выбрали вариант «Да» и 14,5% затруднились с ответом (табл. 3).

Однако на косвенный вопрос «Если Вы все-таки не исключаете целесообразность повышения пенсионного возраста, какой аргумент является для Вас самым значимым?» ответили более половины участников обследования – 862 чел. (56,7% масса), выбрав тот или иной подсказ (табл. 4). Почти половина из них (48,4%, что составляет 27,4% всех респондентов) отметили вариант, связанный с активным долголетием: «Пока человек работает, он живет активно – соответственно, его здоровье крепче, он дольше не стареет и дольше живет». Остальные варианты встречаются значительно реже. Вариант «Это необходимое условие для увеличения размера пенсий» выбрали 24,9% ответивших на указанный вопрос (14,1% всех респондентов), «Это необходимо для экономики страны, не хватает работников» – 21,6% (12,2% выборки). Вариант «Молодые пенсионеры обычно еще хотят работать, а людей пенсионного и предпенсионного возраста под разными предложениями вытесняют с работы» отметили 20,0% ответивших (11,3% всех участников). Наиболее непопулярным оказался подсказ «В России самый низкий в мире пенсионный возраст – в условиях быстрого старения населения надо «подтягиваться к мировому уровню». Его выбрали 7,5% ответивших на этот вопрос (4,3% выборки).

Таблица 3. Распределение ответов на вопрос «Недавно было объявлено о предстоящем в России повышении пенсионного возраста. Как Вы считаете, надо ли его повышать?», 2018 год

Вариант ответа	Общий % (от количества участников опроса: 1521 чел.)
Да	10,5
Нет	75,0
Не знаю	14,5
Всего	100,0

Источник: данные социологического обследования 2018 года.

Таблица 4. Распределение ответов на вопрос «Если Вы все-таки не исключаете целесообразность повышения пенсионного возраста, какой аргумент является для Вас самым значимым?», 2018 год

Вариант ответа	Валидный % (от количества ответивших: 862 чел.)	Общий % (от количества участников опроса: 1521 чел.)
Это необходимо для экономики страны, не хватает работников	21,6	12,2
В России самый низкий в мире пенсионный возраст – в условиях быстрого постарения населения надо «подтягиваться к мировому уровню»	7,5	4,3
Это необходимое условие для увеличения размера пенсий	24,9	14,1
Молодые пенсионеры» обычно еще хотят работать, а людей пенсионного и предпенсионного возраста под разными предложениями вытесняют с работы	20,0	11,3
Пока человек работает, он живет активно – соответственно, его здоровье крепче, он дольше не стареет и дольше живет	48,4	27,4
Другое	1,9	1,1
Всего	124,2	70,4
Нет ответа	–	43,3
Источник: данные социологического обследования 2018 года.		

Иными словами, размышляя о целесообразности повышения пенсионного возраста, пожилые люди прежде всего оценивали плюсы и минусы непосредственно для пенсионеров, а не для общества, экономики, людей трудоспособного возраста. Учитывая возрастающую роль старших поколений в жизни общества, на наш взгляд, следует обеспечить получение пенсионерами экономического дивиденда от повышения в России пенсионного возраста в виде ощутимого увеличения размера пенсии.

Общественным проблемам в обоих обследованиях был посвящен отдельный вопрос «Выделите, пожалуйста, наиболее значимые общественные проблемы». Отношение людей старшего возраста к окружающей действительности, их принятие или непринятие происходящих с ними и с обществом изменений определяют не только их общественную позицию, но и характеризуют их социальное благополучие. В целом на этот вопрос они отвечали не столь активно, как на вопрос о личных проблемах, тем не менее подавляющее большинство (в 2013 году все, в 2018 году за исключением 58 чел.) выбрало тот или иной вариант ответа, многие отметили не одну проблему (табл. 5).

Как и в 2013 году, в 2018 году наиболее распространенным оказался ответ «Несправедливое устройство общества, материальное неравенство людей» – его отметили 48,5% опрошенных, т. е. больше, чем в обследовании 2013 года. На второе место с третьей позиции поднялся вариант «Коррупция и взяточничество», который выделили 44,3% респондентов – значительно больше, чем в 2013 году. Заметно увеличилось количество ответивших «Бедность». Этот вариант в 2018 году занимает третье место в ранжированном ряду значимых для пожилых людей общественных проблем (пятое место в 2013 году). Ранговая позиция варианта «Низкие возможности для детей из малообеспеченных и бедных семей чего-то достичь в жизни» не изменилась, но количество респондентов, выбравших этот подсказ, существенно возросло: с 14% в 2013 году до 22% в 2018 году. Как видим, в условиях ухудшения экономического самочувствия пожилых людей происходит некоторое перераспределение в экономическую плоскость и общественных проблем, волнующих их больше всего. Теперь проблемы прежде всего связаны с социальным неравенством, использованием служебного положения для незаконного обогащения, бедностью и недостаточным

Таблица 5. Распределение ответов на вопрос
«Выделите, пожалуйста, наиболее значимые общественные проблемы»*

Вариант ответа	2013 год	2018 год
	общий % (от количества участников опроса: 932 чел.)	общий % (от количества участников опроса: 1521 чел.)
Несправедливое устройство общества, материальное неравенство людей	44,2	48,5
Коррупция и взяточничество	36,7	44,3
Бедность	33,6	37,0
Недостаток нравственности в государстве и обществе	43,9	30,0
Пренебрежительное отношение к пожилым людям	35,3	24,5
Низкие возможности для детей из малообеспеченных и бедных семей чего-то достичь в жизни	13,8	21,7
Нарушение прав и свобод личности	11,5	10,9
Мало возможностей для активной, творческой работы и самореализации	6,4	5,9
Другое	1,3	1,2
Всего	226,7	224,1
Нет ответа	–	3,8

* Ответы проранжированы по частоте распространения в 2018 году.
Источник: данные социологических обследований 2013 и 2018 гг.

развитием социальных лифтов, т. е. консервацией бедности.

Все остальные варианты ответов на этот вопрос в 2018 году менее распространены, чем в 2013 году. Проблемы нравственности, вопросы нарушения прав и свобод личности, возможности самореализации в условиях экономического кризиса отступили на второй план. В то же время снижение частоты варианта «Пренебрежительное отношение к пожилым людям» (в 2013 году – более 35% участников опроса, в 2018 году – менее чем 25% респондентов), возможно, связано с реальным изменением отношения к людям старшего возраста в российском социуме. Это продемонстрировали и ответы на вопрос, отражающий уровень эмоционального благополучия опрашиваемых: «Как, по-Вашему, в нашем обществе относятся к пожилым людям?» (табл. 6), показавшие существенный рост, по мнению респондентов, уважения к старшему поколению и снижение распространенности негативного, пренебрежительного отношения.

Улучшение отношения к населению старшего возраста демонстрирует и вопрос «Случалось ли так, что из-за возраста с Вами несправедливо обошлись?», посвященный оценке пожилыми людьми распространенности в российском обществе эйджизма, т. е. дискриминации по возрастному признаку. Сравнение результатов двух обследований показывает снижение частоты положительных ответов, значительный рост отрицательных, а также сокращение числа пожилых людей, не определившихся с ответом («Не припомню»; табл. 7).

Конечно, снижение количества неопределившихся довольно сложно интерпретировать однозначно, поскольку такой ответ, с одной стороны, может свидетельствовать о несущественности для опрашиваемого проблемы возрастной дискриминации, с другой, о сомнении, трактовать ли тот или иной случай несправедливого обращения как дискриминацию именно по возрасту, а не по какому-нибудь другому признаку. Но в любом случае число неопределившихся снизилось в пользу тех, кто отрицает возрастную дискриминацию в отношении себя.

**Таблица 6. Распределение ответов на вопрос
«Как, по-Вашему, в нашем обществе относятся к пожилым людям?»**

Вариант ответа	2013 год	2018 год
	общий % (от количества участников опроса: 932 чел.)	общий % (от количества участников опроса: 1521 чел.)
С уважением	19,2	28,4
Безразлично, с равнодушием	48,1	38,3
Как к «отработанному материалу»	17,0	18,0
Старики никому не нужны	28,0	17,5
Другое	3,7	3,6
Всего	116,0	105,7
Нет ответа	–	3,8

Источник: данные социологических обследований 2013 и 2018 гг.

**Таблица 7. Распределение
ответов на вопрос «Случалось ли так,
что из-за возраста с Вами
несправедливо обошлись?»**

Вариант ответа	2013 год	2018 год
	общий % (от количества участников опроса: 932 чел.)	общий % (от количества участников опроса: 1521 чел.)
Да	28,7	26,1
Нет	35,8	43,9
Не припомню	35,2	30,0
Нет ответа	0,3	–
Всего	100,0	100,0

Источник: данные социологических обследований 2013 и 2018 гг.

В то же время две трети участников обследования 2018 года (66,8%) не обошли вниманием вопрос «Если лично Вас или другого пожилого человека подвергали какому-либо ущемлению из-за возраста, какого рода это были примеры?». Он был дополнительно сформулирован в 2018 году (табл. 8). На наш взгляд, эта цифра реальнее всего отражает масштабы возрастной дискриминации в российском обществе. Многие из ответивших выбрали несколько вариантов.

Наиболее распространенный из них – хамство на бытовом уровне (отказ про-

пустить вперед, уступить место и пр.). Его указали 55% ответивших на этот вопрос, что составляет почти 37% всех участников обследования. Затем идут отказ пожилым пациентам в оказании должной медицинской помощи и словесные насмешки над возрастом. Реже всего респондентами были выбраны подсказки, связанные с возрастной дискриминацией в сфере занятости, особенно на внутреннем рынке труда (увольнение, сокращение с работы людей старшего возраста). Тем не менее с такими примерами сталкивались по меньшей мере 10–11% участников обследования. О наличии эйд-жизма на внутреннем рынке труда свидетельствует и анализ структуры занятости работающих участников обоих обследований, который показывает снижение с возрастом доли работающих на своих прежних рабочих местах [22].

И, наконец, в обследовании 2018 года был задан вопрос «С чем у Вас ассоциируется старость?». На него можно было дать несколько вариантов ответа. Ответили почти все участники опроса (за исключением 18 чел.). Ответы проранжированы по частоте в табл. 9.

Преобладают позитивные, оптимистичные ответы. Почти 45% респондентов старость воспринимают как заслуженный отдых, спокойную размеренную жизнь без

Таблица 8. Распределение ответов на вопрос «Если лично Вас или другого пожилого человека подвергали какому-либо ущемлению из-за возраста, какого рода это были примеры?», 2018 год

Вариант ответа	Валидный % (от количества ответивших: 1016 чел.)	Общий % (от количества участников опроса: 1521 чел.)
Хамство на бытовом уровне (отказ пропустить вперед, уступить место и пр.)	55,2	36,9
Словесные насмешки над возрастом («песок уже сыплется», «сидел бы дома» и пр.)	23,4	15,6
Отказ в медицинской помощи («это не лечится, это от старости» и пр.)	29,1	19,5
Увольнение, сокращение с работы («молодым работы не хватает» и пр.)	15,6	10,4
Отказ в приеме на работу («нам нужны сотрудники помоложе» и пр.)	17,1	11,4
Другое	0,5	0,3
Всего	140,9	66,8
Нет ответа	-	33,2

Источник: данные социологического обследования 2018 года.

Таблица 9. Распределение ответов на вопрос «С чем у Вас ассоциируется старость?», 2018 год

Вариант ответа	Общий % (от количества участников опроса: 1521 чел.)
Заслуженный отдых, спокойная размеренная жизнь без спешки, больше свободного времени для себя	44,9
Время для семьи, радость общения с детьми и внуками	35,2
Жизненный опыт, мудрость	29,4
Необходимость больше заботиться о своем здоровье	21,2
Больше возможностей для активной, творческой жизни, участия в общественной работе	16,7
Подведение жизненных итогов	15,1
Изменение образа жизни, снижение физических возможностей	12,4
Забота и уважение близких и общества	12,2
Болезни, походы в поликлинику, запах лекарств	9,0
Бедность	8,2
Тоска, печаль, грусть	5,0
Одиночество, ненужность	4,5
Другое	0,2
Всего	214,0
Нет ответа	1,2

Источник: данные социологического обследования 2018 года.

спешки, наличие свободного времени для себя. У 35% опрошенных старость ассоциируется со временем для семьи, радостью общения с детьми и внуками. Более 29% участников опроса считают старость временем жизненного опыта и мудрости. Почти 17% респондентов отмечают, что в старших возрастах больше возможностей для активной, творческой жизни, участия в общественной работе. Для 15% это время подведения жизненных итогов, у 12% опрошенных старость ассоциируется с заботой и уважением близких и общества.

Конечно, старость – это и необходимость больше заботиться о своем здоровье (21% респондентов), изменение образа жизни и снижение физических возможностей (12%), а также болезни, походы в поликлинику, запах лекарств (9%). Реже всего участники обследования выбирали негативные, пессимистичные варианты подсказок: бедность (8%), тоска, печаль, грусть (5%), одиночество, ненужность (4,5%).

Таким образом, социальное самочувствие и видение старости у людей третьего возраста достаточно оптимистичны. Позитивные оценки своей жизни и окружающего мира среди пожилых людей гораздо более распространены, чем негативные.

Однако в условиях экономического кризиса и снижения занятости пенсионеров по возрасту наблюдается ухудшение экономического самочувствия пожилых людей. На этом фоне происходит некоторое перераспределение в экономическую плоскость и общественных проблем, волнующих респондентов. В первую очередь они связаны с социальным неравенством, незаконным обогащением, бедностью и ее консервацией. Проблемы нравственности, вопросы нарушения прав и свобод личности, возможности самореализации отступили на второй план. В качестве личных проблем представители старшего поколения чаще всего отмечают высокие цены, будущее детей и внуков и проблемы со здоровьем. При этом оценки старости у них преимущественно позитивные: заслуженный отдых, спокойная размеренная жизнь без спешки, наличие свободного времени для себя и семьи, радость общения с детьми и внуками, время жизненного опыта и мудрости. Более того, согласно результатам двух обследо-

ваний, в российском обществе растет уважение к старшему поколению и снижается распространенность негативного, пренебрежительного отношения.

С учетом ухудшающегося в последние годы экономического благополучия населения старшего возраста на повестку дня выходит необходимость повышения качества жизни людей в ходе их старения, обеспечения условий для участия в экономической и социальной жизни, вовлеченности всех представителей старшего возраста в социально полезную деятельность, в том числе трудовую, а также получения ими экономического дивиденда от повышения пенсионного возраста. В условиях ускорения постарения населения и нарастания его социально-экономических и политических вызовов первостепенной задачей общества становится обеспечение активного долголетия и целенаправленное, последовательное воздействие на общественное сознание по формированию культуры старения и отношения к пожилым людям.

ЛИТЕРАТУРА

1. Wilson W.R. Correlates of avowed happiness. *Psychological Bulletin*, 1967, no. 67, pp. 294–306.
2. Andrews F.M., Withey S.B. *Social Indicators of Well-Being: America's Perception of Life Quality*. New York, 1976. 455 p.
3. Campbell A. *The Sense of Well-being in America: Recent Patterns and Trends*. New York: McGraw-Hill Book Company, 1981. 263 p.
4. Andrews F.M., Abbey A., Halman L.J. Stress from infertility, marriage factors, and subjective well-being of wives and husbands. *Journal of Health and Social Behavior*, 1991, vol. 32, no. 3, pp. 238–253.
5. Diener E., Suh E.M., Oishi S. Recent findings on subjective well-being. *Indian Journal of Clinical Psychology*, 1997, no. 24, pp. 25–41.
6. Diener E., Lucas R.E., Oishi S. Subjective wellbeing: The science of happiness and life satisfaction. In: C.R. Snyder, S.J. Lopez (eds.). *Handbook of Positive Psychology*. New York: Oxford University Press, 2002. P. 63–73.
7. Skinner B.F., Vaughan M.E. *Enjoy Old Age: A Practical Guide*. New York: W.W. Norton & Company, 1997. 162 p.
8. Vincent J. *Old Age*. London: Routledge, 2003. 208 p.
9. Scharf N., Keating N.C. *From Exclusion to Inclusion in Old Age: A Global Challenge*. Bristol, UK: Polity Press, 2012. 176 p.
10. Biggs S., Haapala I. Elder mistreatment, ageism, and human rights. *International Psychogeriatrics*, 2013, vol. 25, iss. 8, pp. 1299–1306.
11. Ferguson L. A world of social interaction for all. *Quality in Ageing and Older Adults*, 2015, vol. 16, no. 1.
12. Ковалева Н.Г. Пожилые люди: социальное самочувствие // Социол. исслед. 2001. № 7. С. 73–79.
13. Социальное самочувствие и положение пожилых людей в регионе / под ред. Н.М. Байкова, Л.В. Кашириной. Хабаровск, 2012. 186 с.

14. Щанина Е.В. Интеграция пожилых людей в современный социум // Изв. высш. учебн. заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2015. № 1 (33). С. 150–162.
15. Бутуева З.А. Социальное самочувствие людей старшего возраста в Республике Бурятия: региональный аспект // Вестн. Ин-та социологии. 2016. № 4 (19). С. 121–135.
16. Козырев А.А. Социальное самочувствие пенсионеров // Вестн. экономики, права и социологии. 2017. № 1. С. 142–145.
17. Байков Н.М., Бойкова Е.В. Динамика социального самочувствия пожилых людей в условиях общественной трансформации // Власть и управление на востоке России. 2012. № 1 (58). С. 143–151.
18. Бурко В.А., Волкова Ж.В. Социальное самочувствие пожилых людей в современном российском обществе (сравнительный анализ) // Вестн. Перм. нац. исслед. политехн. ун-та. Соц.-экон. науки. 2017. № 1. С. 43–62.
19. Козырева П.М., Смирнов А.И. Российские пенсионеры в условиях кризиса // Социол. исслед. 2017. № 1. С. 64–73.
20. Рогозин Д.М. Тестирование вопросов о социальном самочувствии // Социальная реальность. 2007. № 2. С. 97–113.
21. Попова Л.А., Тараненко Н.Н. Оценка состояния здоровья пожилых людей в условиях новой кампании диспансеризации населения (на примере Республики Коми) // Социальное пространство. 2019. № 5. DOI: 10.15838/sa.2019.5.22.8
22. Попова Л.А., Зорина Е.Н. Проблемы реализации активного долголетия в трудовой сфере (на примере Республики Коми) // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2020. Т. 13. № 2. С. 143–156. DOI: 10.15838/esc.2020.2.68.9
23. Попова Л.А., Зорина Е.Н. Состояние здоровья населения старшего возраста в регионе как факторувеличения продолжительности жизни // Россия: тенденции и перспективы развития. Ежегодник. Вып. 14 / ИНИОН РАН. М., 2019. Ч. 2. С. 700–705.
24. Попова Л.А., Зорина Е.Н. Экономические и социальные аспекты старения населения в северных регионах России. Сыктывкар, 2014. 122 с.
25. Гаджиев Ю.А. Реальный сектор экономики Республики Коми в условиях кризиса // Актуальные проблемы, направления и механизмы развития производительных сил Севера – 2018: сб. ст. Шестой Всеросс. науч.-практ. конф. (с междунар. участием), 19–21 сентября 2018 г.: в 3 ч. Сыктывкар, 2018. Ч. III. С. 160–169.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Лариса Алексеевна Попова – доктор экономических наук, доцент, заместитель директора по научной работе, Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Федеральный исследовательский центр «Коми научный центр Уральского отделения Российской академии наук», Институт социально-экономических и энергетических проблем Севера Коми научного центра Уральского отделения Российской академии наук. Российская Федерация, 167982, г. Сыктывкар, ул. Коммунистическая, д. 26; e-mail: popova@iespn.komisc.ru

Елена Николаевна Зорина – научный сотрудник, Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Федеральный исследовательский центр «Коми научный центр Уральского отделения Российской академии наук», Институт социально-экономических и энергетических проблем Севера Коми научного центра Уральского отделения Российской академии наук. Российская Федерация, 167982, г. Сыктывкар, ул. Коммунистическая, д. 26; e-mail: lenazorina@yandex.ru

Popova L.A., Zorina E.N.

SOCIAL WELL-BEING OF THE ELDERLY GENERATION IN THE CONDITIONS OF THE ECONOMIC CRISIS AND PENSION SYSTEM REFORM

The acceleration of demographic aging in Russia significantly updates the quality of life and social well-being of the third-age population which is a powerful electoral resource that can have an important impact on the political situation and social development. The purpose of the article is to study changes in the social well-being of elderly people in the Komi Republic in the context of the economic crisis and reform of the pension system based on their subjective assessments of their economic, social and emotional well-being. The information sources are official statistics and the results of sociological surveys “Problems of the third age” conducted on the territory of the Komi Republic in 2013 and 2018 – in significantly different economic conditions. The authors found that the social well-being and vision of aging in older people are still quite optimistic. Estimates of aging are mostly positive: a well-deserved rest, calm and measured life without haste, free time for yourself and the family, the joy of communicating with children and grandchildren, time for life experience and wisdom. According to the respondents’ opinion, respect for the older generation is growing in Russian society and the prevalence of negative, dismissive attitudes is decreasing. However, in the context of the economic crisis and declining employment of old-age pensioners, their economic well-being is deteriorating. Against this background, there is redistribution in the economic plane and social problems that concern them, currently associated primarily with social inequality, illegal enrichment, poverty and its conservation. Problems of morality, violations of personal rights and freedoms, and opportunities for self-realization receded into the background. As personal problems, representatives of the elderly generation often note high prices, the future of children and grandchildren, and health problems. Taking into account the deterioration of the economic well-being of elderly people, the primary task of society is to ensure conditions for their active longevity, full participation in economic and social life, as well as for pensioners to receive an economic dividend from raising the retirement age.

Elderly people, pensionable age, social well-being, income level, age discrimination, Komi Republic.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Larisa A. Popova – Doctor of Sciences (Economics), Associate Professor, Deputy Director for Science, Federal State Budgetary Institution of Science Federal Research Center “Komi Research Center of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences”, Institute for Socio-Economic & Energy Problems of the North of the Komi Science Center of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences. 26, Kommunisticheskaya Street, Syktyvkar, 167982, Russian Federation; e-mail: popova@iespn.komisc.ru

Elena N. Zorina – Researcher, Federal State Budgetary Institution of Science Federal Research Center “Komi Research Center of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences”, Institute for Socio-Economic & Energy Problems of the North of the Komi Science Center of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences. 26, Kommunisticheskaya Street, Syktyvkar, 167982, Russian Federation; e-mail: lenazorina@yandex.ru